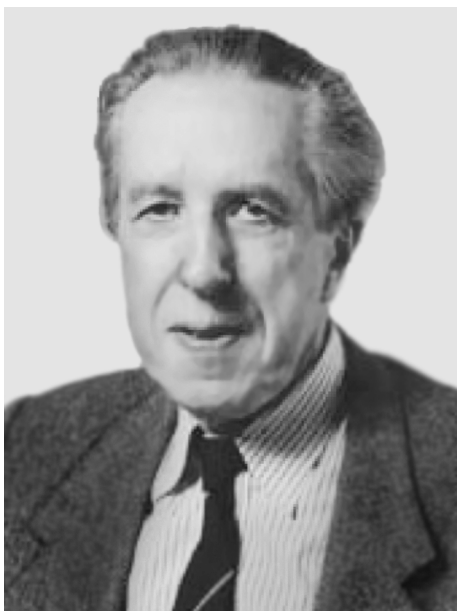

К 90-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА КУДРЯВЦЕВА

© 2013 г. Виктор Васильевич Лунеев¹

Академик В.Н. Кудрявцев ушел от нас на 85-м году жизни 5 октября 2007 г. 10 апреля 2013 г. ему исполнилось бы 90 лет.

Юридическая и общественная наука потеряла выдающегося ученого, юриста, криминолога, социолога, политолога и организатора науки, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России, действительного члена Академии наук СССР, а затем Российской академии наук, экс-вице-президента РАН, который в самые трудные годы перестройки и рыночных реформ курировал в стране социальные науки.

От нас ушел талантливейший ученый, который всю свою долгую жизнь отдал юриспруденции, служению государству и праву, формированию правового государства и борьбе с преступностью. В память о нем было опубликовано более десятка статей и воспоминаний его коллег и учеников.

По решению руководства Института государства и права РАН и инициативе сектора уголовного права и криминологии, с которым В.Н. Кудрявцев тесно сотрудничал, даже будучи директором института, а затем и вице-президентом РАН, ежегодно в день его рождения (10 апреля) проводятся «Кудрявцевские чтения» по актуальным вопросам отечественной проблематики и на основе его научных изысканий. В текущем году состоится шестое мероприятие такого рода. Мне лично выпала большая честь встретиться и познакомиться

с Владимиром Николаевичем в далеком 1960 г., и с тех пор наши отношения не прерывались. Видимо, поэтому и было мне поручено написать памятную статью о нем². Я давно и хорошо знаю его научные труды, но как автор статьи нахожусь в большом затруднении. Владимир Николаевич и его деятельность – неподъемная глыба. И я, видимо, должен кратко рассказать о насыщенной жизни В.Н. Кудрявцева, его научной, государственной и общественной деятельности, роли в научном решении современных проблем борьбы с преступностью, о его неординарных личных человеческих качествах.

1. Жизнеописание. Он родился в Москве 10 апреля 1923 г. в семье сельских учителей, которые до революции учительствовали в Рязанской области. В 1941 г. призванный в армию Кудрявцев поступил в военное училище, по окончании которого он был направлен на фронт командиром минометного взвода. О фронтовых буднях Владимир Николаевич подробно описал в одном из своих рассказов в сборнике «Вчера и сегодня», который был издан за год до его кончины. В тяжелые военные годы армия нуждалась в квалифицированных кадрах. И его как грамотного и особо отличившегося за время службы офицера рекомендовали на учебу в Военно-юридическую академию, которую он окончил с золотой медалью, а затем по окончании адъюнктуры блестяще защитил кандидатскую диссертацию по *причинной связи в уголовном праве* и был оставлен на преподавательской работе.

В 1960 г. В.Н. Кудрявцев назначается на руководящую работу в Военную коллегия Верховного Суда СССР. В это время он защищает докторскую диссертацию по *теории квалификации преступлений* и, отказавшись от получения генеральского звания, переходит работать заместителем директора, а затем директором вновь открывшегося Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при прокуратуре СССР, где под его руководством была *воссоздана и получила существенное развитие отечественная криминология*. Современная криминология до сих пор черпает многие идеи из научных достижений того времени.

² В конце 50 – начале 60-х годов в нашей стране стали очень осторожно подниматься забытые при сталинизме криминологические проблемы. На втором курсе военно-юридического факультета Военно-политической академии я по собственной инициативе подготовил курсовую работу на тему «Причины преступности в СССР». И, хотя предмета криминологии в то время не было, кафедра уголовного права и процесса ее утвердила в качестве темы курсовой работы. Меня прикрепили в плане научного руководства к кандидату юридических наук, подполковнику юстиции В.Н. Кудрявцеву. Вот это и было моим криминологическим крещением. Встреча с В.Н. Кудрявцевым определила всю мою жизнь. После 37-летней службы в Вооруженных Силах я был приглашен Владимиром Николаевичем в Институт государства и права АН СССР, где и работаю более четверти века – значительное время под его руководством и в сотрудничестве с ним.

¹ Доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ (E-mail: LuneevVV@yandex.ru).

В 1973 г. В.Н. Кудрявцев назначается директором Института государства и права АН СССР. Здесь он избирается членом-корреспондентом, а затем и действительным членом Академии наук СССР. Будучи руководителем многопрофильного Института государства и права, он оказал плодотворное воздействие на развитие наук не только криминального цикла, но и всей юридической и социальной науки. В 1985 г. В.Н. Кудрявцев избирается членом Президиума АН СССР (затем РАН), а в 1988 г. – ее вице-президентом по гуманитарным и общественным наукам – впервые в истории их возглавил юрист. В период перестройки Владимир Николаевич избирается народным депутатом СССР и советником Президента СССР. Таким образом, *вся его жизнь была подчинена укреплению законности и правопорядка в стране.*

2. Научная деятельность. В.Н. Кудрявцев – ученый широкого профиля, *внесший выдающийся вклад не только в возрождение, становление и развитие отечественной криминологии, но и в совершенствование юридической политологии, юридической конфликтологии, общей теории права и уголовного права.* Он автор около 600 научных работ, из них *более двух десятков* фундаментальных монографий. Им был заложен теоретический фундамент отечественной криминологии, теории и социологии права, других смежных с правом общественных наук. При его непосредственном участии принимались многие федеральные, в том числе и конституционные, законы России. Под его редакцией вышло около сотни коллективных и индивидуальных монографий и учебников, которые определили высокий уровень отечественной юридической науки. Мы называли этот период *ВК-эпохой*. Многие его работы изданы в других странах. В те годы родились такие не очень совершенные, но искренние строки:

*Шестидесятый. Стены ВПА.
Ваш путь определен: Per aspera ad astra!
Я Вас застал... С тех пор кричу "Ура!",
Так я попал в кримино-логи-касту.
Верховным стали в этой ложе Вы,
Но управляли ею без диктата
И, обходя завалы похвалы,
Вы двигали майевтику Сократа.
Вы были повитухой многих книг,
Учебников, пособий, монографий.
Вы слышали их первородный крик
И не чертали скорбных эпитафий.
Их жизнь расставит по местам сама:
Одних – на пьедестал, других – Молоху,
Но, не колеблясь, назовет она
Те горы книг – ВК-эпохой.*

Особое место в его научной деятельности последних лет занимает трехтомник *"Избранные труды по социальным наукам"* (2002), который включает в себя такие основополагающие монографии, как "Правовое поведение: норма и патология", "Общая теория квалификации преступлений", "Причинность в криминологии", "Политическая юстиция в СССР", "Государство и права человека", "Преступность и нравы переходного общества", "Социальные причины организованной преступности в России", "Юридическая конфликтология" и многие другие. Как мы видим, содержание трехтомника избранных трудов криминологического, уголовно-правового, социально-правового. Именно в них решались актуальные проблемы теории и практики борьбы с преступностью, которые остаются и ныне актуальными и важными. Должность вице-президента Академии наук требовала от него позиционирования не только как самого крупного криминолога и правоведа, но и как социолога, политолога, как

ученого с более широким взглядом на жизнь. И это было реальностью.

Одна из предпоследних его глубоких теоретически и практически важных работ, которая имеет прямое отношение к современности, – "Стратегия борьбы с преступностью", особенно второе, существенно переработанное издание. В ней *фундаментально интегрирован многовековой мировой и российский опыт борьбы с преступностью, адаптированный к современным проблемам контроля преступности в России.* За этой работой последовали исследования о свободе слова, борьбе мотивов, свободе творчества, правах человека, социальной справедливости, о причинах преступности. Самая последняя работа, которая увидела свет после его смерти, – "Равенство и равноправие". Общая совокупность перечисленных и иных трудов существенно обогатила отечественную и мировую науку и оказала значительное влияние на развитие научного правового прогресса.

Его книги написаны точным, сдержанным, академическим языком. Его работы всегда имели логическую завершенность, а подходы носили глубоко интегрированный и структурированный характер. Ученый имел редкую способность на основе получаемой множественной, иногда далеко не полной, информации делать оригинальные выводы. А именно это и является сутью истинного ученого. Конфуций как-то спросил своего ученика: "Ты считаешь меня многоученным?" "Разумеется", – ответил тот. "Нет, – покачал головой философ, – я всего лишь связываю все воедино, не более того". Кудрявцев склонен был не только к интегративному мышлению, которое позволяло ему делать новые значимые выводы, но и к краткости, точности и однозначности выражения. Говоря о технологии работы, он говорил: "Я пишу сразу и набело". Это признание вначале поразило меня, ибо это – редчайшая способность. Мне рассказывали, как проф. М.И. Блюм (г. Рига) была очень удивлена тем, что В.Н. Кудрявцев, будучи у нее в гостях, за время, пока она готовила чай, написал по ее просьбе большую серьезную статью, которую она рассчитывала получить от него через какое-то время. Это свидетельствует о том, что внутренняя работа над проблемами была практически постоянной. Эта же метода просматривалась и в его устных выступлениях. Они всегда хорошо структурированы. В начале выступления он называет проблемы, на которых хочет остановиться, а потом последовательно их раскрывает. Владимир Николаевич советовал, что, если выступающий хочет, чтобы его слушали, надо выдвигать одну-две, максимум – три проблемы, а затем их раскрывать. Большое количество проблем люди на слух не усваивают, их можно лишь декларировать, а декларации не всегда убеждают.

3. Решение современных проблем. Под его научным руководством и в советское время, и в период реформирования страны создавались и принимались (там, где он мог участвовать) наиболее значимые союзные или федеральные законы, конституции, кодексы, иные установления. Достаточно вспомнить, в каком противостоянии различных групп влияния создавался последний Уголовный кодекс. Только благодаря его усилиям был найден достойный компромисс между воюющими просоциалистическими и прокапиталистическими сторонами, и Кодекс был принят. Правда, потом, УК серьезно дорабатывался и искажался разными политическими силами.

Владимир Николаевич был не просто ученым, но бойцом в реализации важных идей. Приведу только один пример того, как он сражался против исключения конфискации из Уголовного кодекса. Пока закон еще не был принят, активизировалась юридическая общественность. Три действительных члена РАН во главе с академиком В.Н. Кудрявцевым, один

член-корреспондент РАН и мы, 12 профессоров, направили письмо Президенту РФ В.В. Путину, Председателю Совета Федерации С.М. Миронову, Председателю Государственной Думы Г.Н. Селезневу и министру иностранных дел, ответственному за реализацию международных норм.

Ответ получили только из МИДа, который поддержал нас, поскольку уголовное наказание в виде конфискации (наиболее гуманная и эффективная мера для жульа) имелось во всех европейских странах. Кроме того, конфискации предписывалась в шести международных конвенциях, которые мы подписали и ратифицировали. Еще до принятия закона, в ноябре 2003 г., Кудрявцев дал интервью “Российской газете”. Во вступлении говорилось: “В редакцию “РГ” поступило письмо от группы юристов... Они категорически возмущены включением в текст проекта нормы, снимающей конфискации как меру наказания, и даже вынуждены были обратиться с соответствующим письмом к Президенту”. В своем интервью В.Н. Кудрявцев дал четкую оценку недопустимости исключения конфискации и показал негативные последствия этого. Но через три недели, 8 декабря 2003 г., на заседании деятельности старой Государственной Думы закон был принят сразу в трех чтениях и вступил в силу. Все усилия юридической общественности и общественного мнения видных специалистов России оказались тщетными.

Академик В.Н. Кудрявцев, ученый с мировым именем, глубоко осознающий порочность такого законодательства, прилагал максимум усилий к восстановлению конфискации. Под его руководством был разработан проект закона о восстановлении конфискации в несколько иной форме. И только через три года, в 2006 г., когда для кого-то из крупных жуликов миновала угроза конфискации, он был принят, но в искаженном виде. Конфискации практически не распространялась на многие опасные преступления против собственности, преступления в экономической сфере, на должностные корыстные преступления и т.д. В.Н. Кудрявцев был очень недоволен. Он прилагал максимум усилий к тому, чтобы изменить такое положение, бывал в Думе, встречался с депутатами. Но Дума преследовала иные цели. Владимир Николаевич не сдавался до последних дней. Он руководствовался веками разрабатываемыми принципами законности: *ubi periculum, ibi lex* (где опасность, там и законы), *ubi jus, ibi remedium* (где право, там и защита), *ubi lex, ibi poena* (где законы, там и наказание). Древние эти взаимосвязи знали, а современные власти пользуются этими связанными выборочно.

За свои научные труды и организаторскую работу по развитию юридической и социальной науки в стране он был награжден орденом Ленина, орденом Октябрьской революции, двумя орденами Почета, орденом “За заслуги перед Отечеством”, зарубежными наградами. Ему были вручены Государственная премия СССР за участие в разработке теоретических основ советской криминологии, юридическая премия “Фемида”, Демидовская премия РАН и премия “Триумф”, а также премия РАН им. М. Ковалевского по социологии. На протяжении многих лет он состоял членом научно-консультативных советов Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры и Министерства юстиции РФ. Его научные достижения признаны в других странах. Он являлся членом пяти зарубежных академий наук (КНР, Болгарии, Финляндии, Украины и Таджикистана).

4. Личные впечатления. Мне посчастливилось встретиться с Владимиром Николаевичем Кудрявцевым *полвека* тому назад. Встреча с ним была моим криминологическим крещением. Она определила мою дальнейшую судьбу. Наши отношения укладывались в схему талантливого учителя и благодарного ученика, хотя он не был моим научным руко-

водителем или консультантом. Академик был всегда (даже когда занимал высокие посты) доступным и добрым человеком, готовым оказать посильную помощь нуждающемуся. Как и когда мне послал его Бог, как и где его помощь для меня была очень важной, я даже изложил в своей книге “Зачем живу? Жизненные и криминологические тернии”, которая вышла при жизни Владимира Николаевича, в 2006 г., и он, познакомившись с ней, сказал, что я написал объективную книгу. Для меня эта оценка очень дорога.

В.Н. Кудрявцев был реалистом. Жизненные, экономические, социальные и криминологические проблемы он оценивал критически, объективно. Мне посчастливилось трудиться под его началом. Некоторые мои работы выходили с его предисловием. В 1997 г. не без помощи Владимира Николаевича и с его предисловием вышло первое издание моей книги “Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ”, за которую я получил Государственную премию.

Владимир Николаевич всегда был не только доступным человеком, но он *не имел и начальственных комплексов*. К нему можно было обращаться и лично, и по телефону в любое мало-мальски свободное время. Приводимые ниже две фотографии свидетельствуют о том, что он, будучи известным академиком и вице-президентом РАН, тем не менее участвовал в заседаниях нашего близкого ему по специализации сектора уголовного права и криминологии, в наших секторальных посиделках за общим столом. Владимир Николаевич принимал участие во всех наших изданиях и требовал от меня, как завсектором, сообщать ему обо всех заседаниях сектора. На одной из фотографий он, самый высокий, случайно или нет, положил свои руки на плечи А.В. Наумова и мои, будто возлагая на нас какую-то, ведомую только ему ответственность. Если это предположение верно – оправдаем ли?

Будучи больным, он продолжал постоянно вникать в нашу работу. Я тогда очень просил его надиктовать свои воспоминания, крайне нужные особенно для криминологов, ибо, как мне представляется, Владимир Николаевич является отцом отечественной криминологии, предопределившим ее продуктивное развитие в самом начале ее второго рождения. Кудрявцев поправил меня: не отцом, а *дедушкой*. А о написании своих возможных воспоминаний ответил категорически “нет”. Но признался, что написал десять рассказов и издает их в сборнике под заголовком “Вчера и сегодня”. Некоторые из них биографичны. В основе рассказов лежат, как правило, реальные события из его жизни и деятельности.

Академик критически оценивал некоторые свои работы. Его слова: “Я считаю, что написал четыре оригинальные книги: *первая* – “Общая теория квалификации преступлений” (которая нужна была для практики); *вторая* – “Причинность в криминологии” (в ней впервые и в последующих более чем 60 книгах этой проблематики он заложил основы отечественной криминологии); *третья* – “Политическая юстиция в СССР” (анализируется репрессивная сторона тоталитаризма); *четвертая* – “Стратегии борьбы с преступностью” (второе дополненное и переработанное издание, в котором обобщен многовековой мировой и исторический опыт борьбы с преступностью).

Я попытался с таким коротким списком его работ не согласиться, но он мне такого не позволил. Здесь же я вправе сказать, что он, по-моему, в этот раз, как и всегда, был слишком самокритичен и требователен к себе...

Большинство юристов, как правило, считают В.Н. Кудрявцева *главным кримиологом страны*. И это действительно так. По данной проблематике он опубликовал несколько

десятков книг, не говоря уже о статьях. Его научная деятельность далеко выходила за рамки только криминологических и уголовно-правовых интересов. Более того, и сам он обоснованно считал себя ученым широкого профиля. Не случайно свой трехтомник он назвал “Избранные труды по социальным наукам”.

Владимир Николаевич был академичен и рационален. Я его почти никогда не видел сверхэмоционально заряжен-

ным, правда, исключая один раз на международной конференции Всемирного антикриминального и антитеррористического форума в Москве в октябре 2001 г., где обсуждалась проблема глобализации преступности и терроризма и где он выступал с большим эмоциональным накалом: стройно, логично и очень эмоционально.

В последние годы Владимир Николаевич продолжал писать книги, даже в больницах. За эти годы он написал и

опубликовал семь очень глубоких и важных книг, иногда обращаясь ко мне как криминологу и статистику за фактическими отечественными и мировыми данными, которые я системно и перманентно отслеживал, а он, не имея такой возможности, умело и доказательно использовал получаемые данные.

Владимир Николаевич был атеистом, неоднократно говорил об этом и даже писал. Но вот на последней нашей встрече он дал мне небольшой пожелтевший от времени листок с машинописным текстом:

Из молитвы человека пожилого возраста

Господи! Ты знаешь лучше меня, что я скоро составлю. Удержи меня от рокового обыкновения думать, что я обязан по любому поводу что-то сказать. Спаси меня от стремления вмешиваться в дела каждого, чтобы что-то улучшить. Пусть я буду размышляющим, но не занудой. Полезным, но не деспотом. Охрани меня от соблазна детально излагать бесконечные подробности. Дай мне крылья, чтобы я в немощи достигал цели. Опечатай мои уста, если я хочу повести речь о болезнях. Их становится все больше, а удовольствие рассказывать о них – все слаще. Об одном прошу, Господи, не щади меня, когда у тебя будет случай преподать мне блистательный урок, доказав, что я могу ошибаться. Если я умел быть радушным, сбереги во мне эту способность. Право, я не собираюсь превращаться в святого: иные у них невыносимы в близком общении. Однако и люди кислого нрава – вершины творения самого дьявола. Научи меня открывать хорошее там, где его не ждуют, и распознавать неожиданные таланты в других людях³.

3 октября Владимир Николаевич позвонил мне и сказал: «Я чувствую себя лучше. Меня выписывают. Звони мне домой, так как на дачу я уже не поеду. Холодно. Мне советуют пить красное сухое вино. Оно якобы хорошо влияет на сердечную деятельность». Мы с ним поговорили еще немного на бытовые темы и расстались. Это был наш последний разговор.

*Нередко говорят: Незаменяемых нет!
И это правда, если взгляд формальный.
Но каждый уходящий на тот свет
Уносит и свой образ уникальный.
Ушел Кудрявцев – уникум страны.
Его талант был выше его роста
Он в том ряду, где лучшие сыны,
Чью честь не обеславила короста.
Он был отцом не солнечных наук,
Но жизнь без них история не знала,
Он отдал жизнь за уменьшение мук
От жадного и злого криминала.
Задача наша честно продолжатъ
Его стратегии, идеи и сомненья...
Мы постараемся и будем умножать
Криминологию российской достижения.*

Я прочитал эти четверостишия на панихиде и предложил руководству РАН учредить золотую медаль им. В.Н. Кудрявцева по криминологии и социологии права или премию его имени, а также присвоить Институту государства

и права РАН его имя. Эта просьба была поддержана на многих криминологических российских и международных конференциях и доведена до сведения руководства РАН. В РАН учреждены 31 именная золотая медаль и 100 именных премий. Но о науке борьбы с преступностью нет ничего, хотя *преступность душит страну, душит экономику, душит демократию, душит жизни многих людей. Эти проблемы ныне в исследовательском плане очень актуальны, а в социальном – чрезвычайно остры.* Именные “кудрявцевские” награждения были бы большим стимулятором криминологических и социально-правовых исследований для молодых ученых. Россия встает с колен и возникшая после колоссальных потерь эйфория камуфлирует тяжкие криминальные болезни. А их интегрированная цена (с тысячами человеческих жертв, миллиардным экономическим ущербом и другими социально-экономическими последствиями, а также огромными расходами на неэффективную систему уголовной юстиции) составляет до половины бюджета страны. Есть некоторые успехи в борьбе с терроризмом. В то время, когда Владимир Николаевич был вице-президентом РАН, он организовал и возглавил Общественно-консультативный совет по проблемам борьбы с международным терроризмом. Под его руководством мы провели несколько серьезных исследований и издали четыре фундаментальные книги по терроризму в современном мире. Некоторые книги уже вышли после его ухода под редакцией члена-корреспондента РАН В.Л. Шульца. Наши работы поступали не без участия Владимира Николаевича в руководящие органы власти. Но, к великому сожалению, правоохранительная система продолжала работать главным образом на желаемые бумажные показатели и снижать учтенный уровень преступности и числа заключенных в местах лишения свободы не минимизацией криминогенности в стране и профилактикой преступлений, а изменением уголовного законодательства путем перевода традиционных преступлений в дисциплинарные и административные проступки. Научные подходы борьбы с преступностью властями и правоохранительными органами игнорировались. У нас до сих пор не выработано научно обоснованных подходов, программ и законов по противодействию преступности. И эта наука с уходом В.Н. Кудрявцева совсем осиротела. Она нуждается в серьезной поддержке.

Несколько цифр для размышлений. 1. По относительно объективным оценкам, у нас осуждается не более 5% лиц от уровня реальной (а не учтенной) преступности. 2. Ежегодно около 7 млн реально пострадавших от преступлений не получают никакой правовой помощи (значительная часть – по своему нежеланию “связываться” с милицией (полицией), не доверяя ей). 3. У нас число фактических убийств в стране в расчете на 100 тыс. населения в десятки раз больше, чем в европейских странах. За последние 10 лет у нас было зарегистрировано 264 тыс. убийств. За это же время пропало без вести 1.2 млн человек, было выявлено 975 тыс. неопознанных трупов, значительная часть которых была безвестно убита. Если все это сложить по годам, то у нас ежегодно в среднем уходят от уголовной ответственности до 100 тыс. убийц, которые ходят на свободе⁴. Я уже не говорю о многочисленных и многомиллиардных хищениях народных средств. 4. Мы не отслеживаем, как в других странах, социологически реальную преступность в стране,

³ Эта молитва, которую читал еще отец – писатель Юрий Герман, – висит над рабочим столом сына Алексея Германа. А. Герман передал ее текст академику В.Н. Кудрявцеву, а Владимир Николаевич незадолго до смерти в больнице передал его мне. Теперь у меня под стеклом на письменном столе лежит этот текст как напоминание великих людей о земной порядочности.

⁴ Не забудем рефрен:

*“Есть смысл считать почти доказанным,
Что скоро кровь опять прольется,
Когда убийца безнаказанным
На воле долго остается”.*

которая в 4–5 раз больше зарегистрированной. 5. Мы не знаем реальной цены преступности для общества. 6. Эффективность борьбы с преступностью является чрезвычайно низкой.

Можно было бы привести множество других кричащих фактов. Они требуют постоянного научного мониторинга и осмысления в целях совершенствования борьбы с криминалом, но системно не исследуются, в том числе и в РАН. Более того, криминологических и социолого-правовых аналитических кадров у нас практически почти нет. Юридические кадры, которые знают только правовые положения, решить эту задачу объективно не могут. Догматика очень важна лишь при правоприменении. Она не занимается анализом криминологической и социально-правовой обстановки.

*Уголовная догматика
Не нуждается в математике.
Как толкованье сновидений,
Она цветет без измерений.*

Реальная эффективность наших законов в криминальной сфере очень низка. А руководство Совета Учебно-методического объединения пытается перевести единственную научную аналитическую дисциплину – *криминологию*, способную научить студентов анализу криминальных реалий, их прогнозу и предупреждению, на необязательную – факультативную основу⁵. Это – косвенное возвращение к 30 годам прошлого века, когда криминология была под запретом. Подобного допустить нельзя. И В.Н. Кудрявцев до последних дней был озабочен данными проблемами. Благодаря его авторитету ему что-то, не отвечающее криминологическим выводам, удавалось исправить. Ныне такого авторитетного ученого, способного повлиять на власть, бюрократию, нет. Сложившаяся ситуация требует от нас объединения усилий в интересах нашей страны.

⁵ См.: Обращение Общего собрания Российской криминологической ассоциации к руководству Совета // Росс. криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 8, 9.